

— Не заиграйся так, чтобы самому не угодить в ловушку. А-Цзю, по старой дружбе, Системка предупреждает ещё раз: выбери кого-нибудь другого. Я — Система способных сановников, а ты, как бы ни был хорош, всё же остаёшься подданным. Зачем тебе искушать собственного государя?

Фэн Цзюцин опустил взгляд и серьёзно произнёс:

— Системка, уже поздно. Сейчас вопрос не в том, прощу ли я его, а в том, что он не отпустит меня. К тому же, нечасто встретишь человека, который был бы мне по душе так же, как Янь-эр. Если я не смогу им завладеть, разве это не будет досадно?

Хвост Системки дёрнулся:

— Если ты настаиваешь на своём, последствия разгребай сам. Я в этом участвовать не буду.

Фэн Цзюцин усмехнулся:

— Не волнуйся, в том, что произойдёт между мной и Янь-эром, винить тебя я не стану.

Система внутри себя вздохнул. Он сделал всё, что мог. Надеется, что Фэн Цзюцин запомнит свои слова и не вздумает потом перекладывать вину на него. Впрочем, и не выйдет — он всё записал.

Вскоре дверь Павильона Звездного Дождя отворилась, и вошла высокая служанка. Убедившись, что окна и двери плотно закрыты, она обеими руками протянула тайное послание и опустилась на одно колено:

— Господин, всё, что Цанлану удалось разузнать о Башне Ситай, изложено здесь. Прошу ознакомиться.

При виде макияжа вошедшего у Фэн Цзюцина слегка дёрнулся уголок рта:

— Цанлан, как всегда, расторопен. Но Юэбай, мы не виделись всего несколько дней, а твой вкус стал таким, что на него больно смотреть.

Юэбай опустил глаза. Он и сам не хотел переодеваться в женское платье, но Тяньцин настояла, заявив, что в таком виде проще пробраться внутрь, иначе ему придётся прислуживать в борделе. Делать было нечего, пришлось согласиться. К счастью, ростом он не вышел, да и кожа у него светлая, так что среди других служанок он казался лишь немного крупнее остальных.

Но когда Цанлан узнала, что ему предстоит облачиться в женский наряд, она так смеялась, что глаз не было видно, и настояла на том, чтобы самой его накрасить — якобы ради помощи. В итоге его лицо превратилось в нечто, напоминающее задницу обезьяны. И самое обидное — все вокруг твердили, что Цанлан постаралась на славу, так что ему пришлось явиться в таком виде.

— Раз Цанлан красила, значит, господину должно понравиться, — бесстрастно ответил Юэбай.

Фэн Цзюцин приподнял бровь. Цанлан красила? Интересно. Та, что обычно воротит нос от любой мелкой просьбы, вдруг проявила такую инициативу. Глядя на миловидное лицо Юэбая, Фэн Цзюцин испытал странное чувство, будто выдаёт замуж дочь.

Тихо рассмеявшись, Фэн Цзюцин взял письмо. Пробежав его глазами, он переменялся в лице — беззаботность исчезла, уступив место едва сдерживаемой ярости.

Башня Ситай не просто притон, маскирующийся под ресторан, она ещё и перевалочный пункт для работорговцев?

Отчёт Цанлана гласил: за последние десять лет с Башней Ситай было связано исчезновение более тысячи человек.

В Великой Юэ за торговлю людьми полагалось пятьдесят ударов палками и смертная казнь. Раньше наказание ограничивалось лишь палками, но после того, как он пришёл к власти, добавил казнь — ведь если человека продают в рабство, его жизнь зачастую оказывается сломлена навсегда.

Он думал, что суровые меры сведут преступления к минимуму, но кто бы мог подумать, что найдутся смельчаки, решившие пойти против закона! Люди, стоящие за Башней Ситай, поистине не дорожат своими жизнями.

Если подумать, его самого когда-то продали в эту же Башню. Тогда он просто решил, что на ярмарке слишком многолюдно, и, отправив Юэбая и Тяньцин гулять, отошёл в тихое место перевести дух. Кто же знал, что стоит ему постоять на берегу реки, как ему зажмут рот и нос платком.

Конечно, он мог бы вырваться, но ему стало любопытно, что задумали эти люди, поэтому он притворился, что потерял сознание.

Очнувшись он уже в Башне Ситай. Будучи мастером искусств и обладая редкой красотой, он после одного-единственного состязания с тогдашним главой Башни, господином Ли, занял его место.

Он думал, что попал в Башню случайно, став жертвой чьей-то похоти, но оказалось, что это место — одно из гнёзд работорговцев. Похитить его, Фэн Цзюцина? Смелости им не занимать — они решили посягнуть на самого Тай-суя.

Несколько дней назад он пробрался в Башню и даже набросал карту. Несмотря на наличие тайных комнат, людей там не держали. Видимо, Башня Ситай скрывала куда больше, чем казалось.

Фэн Цзюцин вернул послание Юэбаю:

— Передай это Янь-эру. Он расследует дела Башни Ситай, возможно, ему пригодится.

— Передать от имени господина, Вашему Величеству? — уточнил Юэбай.

— Нет, не нужно. Я отошёл от дел и не хочу в это вмешиваться.

Фэн Цзюцин осторожно поставил чашку с чаем.

— Слушаюсь.

Юэбай поклонился и вышел.

Ночью Мо Лин, держа в руке чёрный камень, вёл партию против невидимого соперника.

Из тени бесшумно возник человек и опустился на одно колено:

— Господин, я проник в Башню Ситай. Карта подлинная, ошибок нет.

Мо Лин, держа чёрный камень, задумчиво посмотрел на доску и слегка улыбнулся. Неужели Минцин дал ему эту карту лишь для того, чтобы он мог потешить свои прихоти?

В тот момент, когда он опустил камень на доску, занавеска качнулась, и в сторону Мо Лина полетела маленькая стрела.

Теневой страж мгновенно рванулся с места. Раздался резкий скрежет металла о металл, стрела отклонилась и вонзилась в край стола.

Мо Лин, словно ничего не произошло, взял белый камень и спустя мгновение с тихим стуком опустил его на доску.

Страж снял с наконечника стрелы записку и протянул её обеими руками:

— Господин, здесь тайное послание.

Исход партии был предрешён, Мо Лин не стал тратить силы на спасение проигрышных чёрных камней, взял письмо и развернул его. Прочитав, он поднёс бумагу к пламени свечи — комната на мгновение озарилась ярким светом.

Глядя на догорающий клочок бумаги, Мо Лин холодно произнёс:

— Похоже, моё местонахождение раскрыто. Тот, кто прислал это, вряд ли связан с Башней Ситай. Цзя-цзы, выясни, кто из девушек и детей пропадал в Цзяннине в последние годы, особенно тех, кто был связан с Башней Ситай.

— Слушаюсь. Господин, прикажете вызвать Стражу «И» для охраны?

В Цзяннин Мо Лин взял с собой лишь шестерых воинов Стражи «Цзя», пятеро из которых уже были на заданиях. Если Цзя-цзы уйдёт, рядом с императором никого не останется — для правителя это крайне опасно, особенно сейчас, когда после ухода Великого наставника на покой многие начали действовать в открытую.

Мо Лин бросил на Цзя-цзы равнодушный взгляд, отчего тот замер, не смея пошевелиться.

— Ничего страшного. Разве есть время лучше, чем когда рядом со мной никого нет? Если они посмеют напасть, я не верю, что не смогу схватить их за хвост.

Цзя-цзы нахмурился. Как глава тайной стражи, он обязан защищать государя. Но император стал слишком безрассудным, и это его тревожило.

— Что такое? Ты больше не желаешь слушать моих приказов? — Мо Лин постучал камнем по доске, извлекая чёткий звук.

— Не смею. Я лишь беспокоюсь о безопасности Вашего Величества.

— Встань. Только на этот раз, больше не повторяй. Тайно вызови Стражу «И», пусть следят за Башней Ситай. И ещё: выдели одного человека, чтобы он неотступно следил за главой Башни Минцином. О любых переменах докладывать немедленно.

— Слушаюсь.

<http://bllate.org/book/21502/2203459>